

НАГИБИН.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ПОРТРЕТ

И. Богатко. «Юрий Нагибин. (Литературный портрет)». Издательство «Советская Россия». 1980, 112 стр. 15 коп.

«...Н ИКОГДА нельзя сказать о нагибинском: вот тургеневская фраза, а вот чеховский прием композиции, лесковская интонация или пришвинский пейзаж. Нагибин не из тех писателей, кого можно и нужно «привязывать» к кому-то конкретно. Хотя он, как всякий художник, являет собой звено в общей цепи развития искусства и соотносим со своими предшественниками и современниками». Так пишет И. Богатко в очерке творчества прекрасного советского писателя, и с этим согласится всякий нагибинский читатель, любой из многих миллионов читающих по-русски. По-русски? Ведь Нагибин переведен на десятки языков! И все же именно по-русски думая, по-русски чувствуя и видя, зная корни языка и характера российского человека, только и можно понять в полной мере поэтическую идею и речь, сюжеты и темы, просторность и краткость, привязанности и неприятия, вечное и преходящее, являющееся нам в совершенном искусстве Юрия Нагбина.

Писать о большом, об истинном всегда плодотворно. Выбор героя литературно критического очерка сам по себе многое означает. Вот, верно, отчего, только открывая книжку о Нагбине, вы ждете встречи с летящим нежным словом, ждете приближения к литературной тверди, чей пейзаж так вами любим и так хорошо вам известен. Критик не обманывает этого ожидания.

Книга И. Богатко написана по старым законам портретного жанра: здесь слиты воедино биография писателя и его творчество — сообщающиеся сосуды, нарушающие закономерности физики, ибо полнота одного делает более полным и другой. Критик щедро цитирует нагибинскую прозу, точно выбирая в ней темы, «опережающие время», намеченные писателем задолго до того,

как их принялись разрабатывать его литературные собратья.

По существу, работа И. Богатко являет собою конспект большого исследования о творчестве Юрия Нагбина, в котором нуждается сегодняшний литературный процесс, исследования, где была бы возможность широких параллелей этого мастера литературы с современниками, в том числе зарубежными, и, разумеется, с предшественниками. Читая маленькую книжку, вышедшую в серии «Писатели Советской России», ощущаешь упругость мысли автора, его возможность создать в будущем по этой же калибре монографию нагибинского творчества. Ведь изучая проблемы, поставленные для себя писателем (к примеру, вечную проблему вдохновения, профессионализма), критик не может не рассматривать их в связи с темой художественного творчества у других мастеров литературы.

Может быть, лучшее в работе И. Богатко — то доверие по отношению к своему читателю, а значит, и читателю нагибинскому, те искренность и тепло, та задумчивость лишенных непрекращаемого тона суждений, которые и обращают критику из вида филологической науки в жанр литературы. Но и в отсутствии научного подхода нельзя упрекнуть автора: И. Богатко дает нам структуру литературной работы Нагбина, исследует ее цикличность, разнотональность и всегда присутствующую в ней цельность, отражающую цельность его художнического мировоззрения. Вот отчего этот критический портрет в состоянии подтвердить читателю то, в чем он давно уверен сам: принадлежность нагибинской прозы золотым полкам русской советской литературной классики.

Александра ПИСТУНОВА